

Весь жар большевистского сердца

В. Старовойтов

Притих, уснул Таганрог. Только сквозь щели ставней одного из маленьких домиков Полицейского переулка пробивались желтые полосы света.

В небольшой угловой комнате за столом сидел молодой коренастый человек с коротко подстриженными густыми усами. Потирая рукой высокий лоб, он внимательно перелистывал лежащую перед ним небольшую брошюру. Увлечшись чтением, не заметил, как рядом оказалась мать, Надежда Ивановна. Обняв сына за плечи, она тихо сказала:

- Шел бы ты, Антоша, спать. Все время читаешь, читаешь...

Антон Кузьмич закрыл книжечку, ласково погладил руку матери, улыбнулся:

- Я, мама, не устал.

- Боюсь я за тебя, ой, как боюсь, Антоша. Да и Митя по одной дорожке с тобой пошел. Соседи говорили, что сам пристав к ним заходил, все про вас расспрашивал. Не к добру...

Сын встал, крепко обнял мать.

- Дорожка у нас, точно, одна. И с нее мы никогда не свернем. Ты не бойся за нас, - все будет хорошо.

Антон проводил мать до двери.

- Спи, мама, спи.

Еще долго не ложился он спать в эту сентябрьскую ночь 1907 года. На следующий день намечалось провести подпольное собрание членов городской организации РСДРП. Место выбрали тихое, неприметное — небольшие дачки возле железнодорожного полотна, недалеко от котельного завода. Подальше от посторонних глаз.

Не знал Глушко, что начальник Донского охранного отделения подполковник Карпов накануне доносил в департамент полиции: «Первого октября 1907 года намечено собрание членов подпольной организации РСДРП недалеко от котельного завода...». Не знали Антон Кузьмич и другие члены организации, что за каждым их шагом будут следить шпики, а на месте встретят полицейские и казаки.

Так и случилось. К полудню небольшая роща, где собрались члены организации, огласилась криками, свистками. Кое-кто успел скрыться, но многие оказались в руках жандармов.

Антон Глушко держали в одиночной камере. Допрашивали по ночам, пытались выяснить его принадлежность к партии, роль в организации собрания. Но прямых улик не было, и вскоре он оказался на свободе.

С проседью в волосах вернулся он домой. Было ясно: теперь начнется слежка за каждым его шагом. Малейший промах мог привести к провалу. Как быть? Можно уехать из города, проститься с друзьями. Но он твердо заявил своим товарищам по борьбе:

- Среди нас не может быть малOVERов. Мы должны продолжать борьбу за дело рабочего класса, хотя каждый из нас завтра может оказаться на каторге!

Кружок печатников, в состав которого входил и Глушко, организовал подпольную типографию на квартире у Зои Стрибуль. Часто в маленький домик № 38 по Кольцовской улице заходили «странники», которые уносили с собой пачки листовок для партийных организаций города, а также для Горловки и Макеевки, с которыми была установлена тесная связь.

В Таганроге росло число кружков и групп, назрела необходимость их объединения. Летом 1908 года группа типографских работников, в составе которой были Андрей Кукобин, Андрей Абрамов, Антон и Дмитрий Глушко, выдвинули предложение о созыве собрания.

Несмотря на конспирацию, охранке удалось напасть на след организации. В ночь на 5 июня жандармы арестовали пятьдесят революционеров.

Надежда Ивановна не удивилась, когда под утро в окна дома застучали кулаки полицейских. Она знала: такое могло случиться и раньше.

Грубо оттолкнув женщину в сторону, жандармы ворвались в домик. Начался тщательный обыск. Руководивший группой ротмистр Леонтьев шашкой расковырял угол печки и извлек из тайника плоскую коробочку. Открыл ее и самодовольно усмехнулся: в ней были самодельные печати для подделки паспортов и воинских документов. Среди них был и вырезанный по дереву штемпель пристава города Анапы.

На следующий день в департамент полиции ушло донесение: «...при обыске у Антона Глушко найдены воззвания РСДРП, призывающие ко всеобщему вооружению народа и к ниспровержению самодержавия, конспиративное письмо, рукописи прокламаций и 103 брошюры преступного и тенденциозного содержания...».

Через тринадцать дней после ареста, 18 июня Антона Кузьмича повели на первый допрос. Следствие вел сам начальник Донской охраны подполковник Карпов.

Когда Антон подошел к столу, он сразу не заметил на нем письмо «Дмитрия» — так подписывался товарищ из Центра. Это было то самое конспиративное письмо, которое нашли при обыске. В нем говорилось о партийной конференции, спрашивалось о возможности распространения в Таганроге нелегальных печатных изданий.

- Вам двадцать четыре года, — начал Карпов, — а вы уже кандидат на виселицу.

Жандармский офицер потребовал назвать имена тех, с кем связан Глушко в Ростове и в Центре.

- Не понимаю — нашел в себе силу улыбнуться Глушко, — о чем идет речь. Какие связи?

- А это что? — жандарм указал на стопку брошюр, на поддельные печати.

- Оставил на хранение один человек, знаю, что звать его Иваном, — спокойно ответил Глушко.

- Но письмо? Оно адресовано вам! — вскочив с места, закричал офицер. — Может, и его оставил неизвестный Иван?!

Антон Кузьмич немного помолчал, а потом ответил:

- Не знаю, где вы его взяли. Первый раз вижу.

Допрос следовал за допросом. Но ни угрозы, ни одиночная камера не сломили железной воли революционера. Он упорно отрицал всякие связи с Ростовом и Центром, ничем не выдал своих товарищей.

Но выйти на свободу не удалось. 26 января 1909 года временный военный суд Новочеркасска приговорил Антона Кузьмича к четырем годам каторги, заменив потом наказание ссылкой на поселение.

Два года провел А. К. Глушко в небольшом селе Верхоленского уезда Иркутской губернии. Там, в далекой таежной глуши, встретил своих единомышленников, и вскоре ему удалось установить связь с Центром. Пришло указание: любой ценой добраться до острова Капри, где организована школа профессиональные революционеры.

Ранней весной 1911 года вместе с группой товарищей таганрожцу удалось совершить побег. В марте Антон Кузьмич был уже в Москве, имея в кармане подложный паспорт на имя крестьянина Григория Наркевича. Но выехать за границу не удалось. 21 марта его арестовали на одном из московских вокзалов и доставили в Арбатский полицейский дом. Убедившись, что пойман «опасный государственный преступник», его запрятали в одиночку центральной московской пересыльной тюрьмы.

Снова допросы, издевательства. 29 сентября 1911 года Московский окружной суд приговорил члена Российской социал-демократической рабочей партии беглого ссыльного Антона Глушко к трем годам каторги и по этапу в кандалах направил в Енисейскую губернию.

Тысячи верст пути. Голод, холод. Зверства конвойных. Снова Сибирь. Только через три года тяжелобольной Антон Кузьмич снимает кандалы и в сопровождении полицейских направляется в ссылку. Его поселяют в маленькой деревушке Балаганского Уезда Иркутской губернии.

Он начинает готовиться к новому побегу, устанавливает связь с «Союзом сибирских рабочих». Ему повезло: случайно встретился с таганрожцем Андреем Кукобиным, который шесть лет отсидел в Шлиссельбургской крепости, а потом был выслан в Сибирь.

Шла война, не хватало рабочих рук. Глушко и Кукобину разрешили поступить в Иркутскую типографию Макушина и Посохина. А в августе 1916 года в губернском полицейском управлении появился взволнованный управляющий типографией господин Розен и сообщил:

- Рабочие объявили забастовку!

Он тут же назвал «закоперщиков», в первую очередь указав на бывших каторжников Глушко и Кукобина. У него были основания для этого. Ведь Антон Кузьмич от имени печатников предъявил господину Розену требования рабочих.

Жандармы попытались схватить его, но товарищи помогли скрыться. Вместе с Андреем Кукобиным до февральских событий 1917 года Глушко находился на нелегальном положении и только весной смог выехать в Таганрог.

Вернувшись из Сибири, Глушко сразу же начинает налаживать связи. На Русско-Балтийском заводе встретился с В. Смирновым и Г. Шаблиевским, на металлургическом — с П. Москатовым. Обстановка в городе была очень сложной, меньшевики пытались взять верх в партийной организации.

Антон Кузьмич все дни проводит на заводах, по несколько раз выступает на митингах, собраниях. Страстный оратор, человек большого ума и сердца, он быстро завоевывает расположение рабочих. Но руководитель меньшевиков Павел Кожаный (Берман), все еще пользовавшийся большим авторитетом, упорно вел раскольническую деятельность, при всяком удобном случае отстаивал свои позиции. Больше всего он боялся вооруженного восстания, на которое нацеливали большевики города таганрогский пролетариат.

Надо было дать решительный отпор меньшевикам, и Антон Кузьмич предложил обсудить этот вопрос на совещании.

Оно состоялось в августе 1917 года на террасе театра «Аполло». На него пригласили от Ростово-Нахичеванского комитета большевика Сырцова, а Донской комитет прислал меньшевика Васильева.

Сразу же разгорелся ожесточенный спор. Васильев обвинил таганрожцев в нарушении партийного устава, потребовал подчиниться указаниям Донского комитета, в котором верховодили меньшевики.

Тогда поднялся Антон Кузьмич. С гневом говорил он о предательской политике меньшевиков, об их попытках подчинить своему влиянию партийную организацию Таганрога. Он приводил факт за фактом, страстно, убежденно доказывая необходимость готовиться к вооруженной борьбе с врагами.

- А что касается нашей главной линии, то тут и спорить нечего. Линия у нас может быть только одна — ленинская! И партийным центром будет для нас не меньшевистский Донской комитет, а Ростово-Нахичеванский — большевистский!

Участники собрания поддержали Глушко. А 30 сентября на общем собрании социал-демократов меньшевики изгоняются из организации. По этому поводу газета «Наше знамя» писала: «Поражение меньшевиков было так неожиданно и так необычно для них, что они с криком и шумом поднялись с мест и решительно пошли к выходу».

В городе был создан новый, большевистский комитет во главе с Антоном Глушко.

Свершилась Октябрьская социалистическая революция. Советы депутатов в городе перешли на сторону большевиков и голосовали за декларацию, которую зачитал на собрании Антон Кузьмич.

Но постепенно положение в городе становилось все более напряженным. Большевистский комитет переходит на нелегальное положение.

Как-то на квартиру, где скрывался Антон Глушко, зашел член революционного комитета Русско-Балтийского завода Семен Росликов. По выражению его лица можно было заметить, что случилась беда.

- Дело серьезное, — начал разговор Росликов. — Только что приезжал к нам на завод генерал Орлов, а с ним две сотни казаков. Генерал потребовал, чтобы наши дружинники немедленно сдали оружие. Хлопцы шум подняли, чуть генерала с коня не стащили.

- Надо собрать рабочих и поговорить. Нам сейчас нельзя на провокации поддаваться! А оружие спрятать. Иначе могут захватить его силой.

Росликов ушел, а Антон Кузьмич поспешил встретиться с Москатовым и Шаблиевским.

Хорошая привычка была у него — всякое дело обсуждал с товарищами по борьбе. Собрались, поговорили и решили послать делегатов к морякам Черноморского флота с просьбой послать в Таганрог военные корабли.

И вот 21 ноября в порту появились суда «Капитан Сакен», «Ястреб», «Колхида», «Христа» и два вооруженных транспорта. Это немного охладило пыл белогвардейцев, но шестого декабря в город прибыла казачья дивизия, за ней — школа юнкеров, офицерский батальон, еще казаки...

Руководствуясь указанием вождя пролетарской революции, большевики Таганрога начали деятельную подготовку к вооруженному восстанию. Создается военно-революционный комитет, его председателем становится Антон Глушко. При его участии решаются вопросы создания на заводах отрядов Красной Гвардии, Председатель ревкома встречается с руководителями отрядов, заботится о посылке агитаторов в казачьи полки.

Обнаглевшие юнкера убили рабочего Дискина. Его похороны вылились в мощную демонстрацию. Выступая возле могилы, Антон Кузьмич предложил принять резолюцию, которая гласила: «Смерть палачам! Предъявить ультиматум кадетам, дабы они в трехдневный срок оставили город!».

В этот же день к Глушко пришел повеселевший С. Штыб, руководитель красногвардейского отряда на котельном заводе, и еще с порога закричал:

— Красные войска заняли Амвросиевку! Они идут к нам!

Председатель ревкома решил проверить это сообщение и послал к Сиверсу, который командовал красными частями, на аэроплане прапорщика Кондратенко, не раз выполнявшего задания большевиков. Прапорщик вернулся только через три дня и доложил, что 13 января отряды Сиверса заняли Успенку, подошли к Матвеево-Кургану и находятся в 45 километрах от Таганрога.

Но уже через день стало известно, что основные силы Сиверса повернули в сторону Донбасса... В городе усилился белый террор.

- Больше ждать нельзя! — заявил на одном из заседаний ревкома Антон Кузьмич. — Белогвардейцы хотят окружить заводы, а потом уничтожить дружины по одной.

Он предложил свой план: одновременно выступить всем заводам, наиболее крупные отряды немедленно по сигналу направить в центр города и уничтожить штаб белых.

- Самое главное, — продолжал Глушко, — не дать противнику опомниться. Сил у него в десять раз больше, но мы победим, если будем действовать решительно!

Председатель ревкома день и ночь находился на заводах. В дни подготовки к восстанию полностью проявился его талант руководителя, замечательного организатора.

И срок настал! 30 января 1918 года в городе началось вооруженное восстание. Печатник по профессии, человек, никогда не бравший в руки оружия, А. К. Глушко становится во главе восставших. Он держит постоянную связь с П. Москатовым, Г. Шаблиевским, С. Штыбом и другими руководителями восстания на заводах.

Он не шел в атаку с винтовкой наперевес, не выбивал юнкеров из здания «Европейской» гостиницы, которую те сумели превратить в настоящую крепость. Но как председатель военно-революционного комитета, как руководитель большевиков города Антон Кузьмич успевал побывать всюду.

А положение было очень тяжелым. Белые упорно сопротивлялись, надеясь, что из Ростова подойдет подкрепление. В полночь, накануне второго дня восстания, на котельный завод, где только развернулись основные бои, прибыла делегация «жителей города», а с ни-

ми два казака— представители Каменского «ревкома». Они решили помирить юнкеров и рабочих.

Узнав о делегации, Глушко от имени ревкома заявил:

- Передайте «представителям города», что мир будет только тогда, когда юнкера и офицеры покинут Таганрог!

Три дня шел смертельный бой с врагами революции. Похудевший, с воспаленными от бессонницы глазами, Антон Кузьмич появлялся на самых ответственных местах. Рискуя жизнью, пробирался он к отрядам рабочих, давал указания, советовался.

Восстание закончилось победой. Над городом взвилось Красное знамя. И первый председателем Таганрогского Совета рабочих депутатов стал Антон Кузьмич Глушко. Одновременно он остался и на посту руководителя партийной организации города.

На плечи легли новые заботы. Надо было позаботиться о топливе, продовольствии. Решая текущие вопросы, Глушко уже тогда думал о будущем города. Он требовал принять все меры для обеспечения сохранности оборудования заводов и фабрик, заботился о работе железнодорожного транспорта.

Прошло немного времени, и над городом нависла угроза немецкой оккупации. Пришло указание готовиться к эвакуации. Глушко вошел в состав эвакуационной комиссии и теперь все время проводил на станции.

Накануне I Мая 1918 года, когда немцы были рядом с городом, рабочие отряды оставили Таганрог. Вместе с ними выехал и председатель городского Совета рабочих депутатов.

Пробившись к своим, он стал участником боев с белогвардейцами на Северном Кавказе, а потом участником героического перехода по степям в сторону Астрахани. Свидетель последних дней жизни Антона Кузьмича Глушко, член партии с 1919 года, бывший красногвардеец Аким Петрович Карпызин вспоминал:

Зимой 1919 года наш отряд через пустынную степь пробирался на Астрахань. Шли много дней, оставляя на своем пути повозки, одежду, вещевые мешки. Но никто не выпускал из рук оружия. Как-то на привале мне сказали, что в одной из повозок везут большого комиссара из Таганрога. Я нашел его и не сразу узнал в худом, заросшем человеке Антона Кузьмича Глушко, выступления которого не раз слушал на митингах. Он нашел силы пожать мне руку и просил передать Таганрогу привет. Наша часть пошла вперед, и я больше с ним не встречался.

Да, не пришлось больше таганрожцам встретиться с этим замечательным человеком. 26 мая 1919 года Антон Кузьмич закончил свой жизненный путь в одной из харьковских больниц. Он прожил всего тридцать пять лет, но каждый день его жизни был ярким и интересным. Он отдал свою жизнь ради счастья других.

Сбылось то, о чем А. К. Глушко мечтал на заре Советской власти. Таганрог, город с более чем четвертьмиллионным населением, прославлен трудом металлургов и комбайностроителей, котельщиков и строителей. И таганрожцы никогда не забудут Антона Кузьмича Глушко, который весь жар своего сердца отдал делу, за которое боролись партия и народ.